

Михаил КОЖАЕВ

**МИША
ТОЛСТОЙ**

Косогория

2022

Кожяев М. Миша Толстой: рассказ. Косогория, 2022. – 12 с.

«Я хотел закончить эту печальную историю на позитивной ноте – что из любой жизненной ситуации можно выбраться благодаря неуёмному стремлению самостоятельно выправить свою жизнь. Но я понял, что даже это не в наших силах, и оставил всё как есть. Получилась самая отвратительная повесть, которая вышла из меня помимо моей воли. Как будто одна ужасная мысль зачалась во мне и скоропостижно родилась, воспользовавшись мной как отвратительным бранным чревом».

У Миши не было родителей, но он очень мечтал их обрести. А ещё он мечтал, чтобы куда-нибудь делась, уехала или умерла злая, как чёрт, воспитательница Элеонора Витальевна! Каждый раз, когда Миша проходил мимо, она привязывалась к какому-нибудь пустяку и начинала его изводить.

Однажды она даже ткнула Мише в лицо тряпкой, которой стирают с доски. После этого мальчик перестал бояться желать Элеоноре Витальевне смерти. Только что-то ёкало в груди от того, что неправильно желать другому плохого. В такие моменты он пытался перебороть себя и представлял, как за ним приедут и заберут в просторный светлый дом его родители.

Представлял он их всегда по-разному, но каждый раз в его фантазиях они привозили ему зефир в шоколаде – его любимый десерт, который он попробовал единственный раз в жизни на прошлый новый год.

Миша заканчивал первый класс детдомовской школы и показывал отличные результаты. Особенно всех удивляла его память. Казалось, он запоминал всё подряд, что только слышал на уроке. Слава об этой его способности дошла до старшеклассников. Шутки ради они принесли «Войну и мир» и стали зачитывать целые абзацы. Миша, хоть и не без ошибок в словах, которые он ещё не знал или не понимал, пересказывал предложение за предложением, за что получил прозвище Толстой.

Один мальчик сказал Мише, чтобы он запоминал всё подряд. Потому что родители, если хотят усыновить кого-то из детдома, обязательно задают разные вопросы и нужно ответить правильно на каждый из них. Только тогда тебя согласятся взять в семью и забрать из роддома. С тех пор Миша стал учиться ещё упорнее и старался запомнить всё-всё-всё, что только слышал.

В один из весенних дней Миша никак не мог уснуть. Он всё думал о своих будущих родителях: как они будут выглядеть, какие они будут добрые и как часто будут угощать его зефиром в шоколаде. В самых смелых своих фантазиях он предположил, что они могут баловать его каждый месяц! Это было невыносимо чувствовать – настолько яркой представлялась ему его будущая, праздничная жизнь.

Он сам не заметил, как заснул. А проснулся оттого, что его будила Элеонора Витальевна. С удивлением Миша обнаружил, что она совсем не такая противная, как обычно. Обычно она не разговаривала, а выкрикивала оскорбления. Но теперь она шёпотом попросила его одеться и пойти за ней. Мишино сердце отчего-то вздрогнуло.

Элеонора Витальевна привела Мишу в кабинет директрисы. У неё за столом сидели мужчина и женщина. Они улыбнулись Мише, когда он вошёл. Воспитательница поставила мальчика перед ними в центре комнаты, а сама встала чуть поодаль.

– Миша, – проникновенно начала директор, – познакомься. Это – тётя Аня и дядя Артём. Они слышали, что ты любознательный и умный мальчик. Ты не против, если они зададут тебе несколько вопросов.

– Не против, – скромно ответил Миша.

– Миша, привет! – начала тётя Аня. – Как дела?

– Хорошо.

– Сколько тебе лет?

– Семь.

– Ты уже учишься в школе?

– Да.

– В какой класс ты ходишь?

– В первый.

– Миша, а я слышала, что ты очень умный мальчик и много чего знаешь?

Это правда?

– Не знаю, – честно признался Миша. – Я слышал про столько разных вещей, о которых я ничего не знаю, что даже понятия не имею, много я знаю или нет.

Тётя с дядей умилительно улыбнулись.

– Миша, а ты, например, знаешь, кто такой Буратино?

– Конечно, знаю! – весело ответил Миша и залился самым светлым в мире смехом. – Это деревянный мальчик, которого папа Карло выстругал из полена.

– Правда? – так же весело удивилась тётя Аня. – А он существует в реальности?

– Буратино? Нет, конечно! Это – персонаж такой!

– А кто его придумал?

На этом вопросе Миша поник, потому что не знал ответа. На помощь ему пришла директриса:

– Миша, не волнуйся! Вспомни: у нас в библиотеке есть такая книга – «Золотой ключик, или приключения Буратино». Кто её написал?

Миша изо всех напряг память, но он никогда не держал в руках эту книгу и не мог знать её автора. Однако от него ждали ответа, и он решил рискнуть:

– Толстой!

– Молодец! – откуда-то сзади шёпотом похвалила его Элеонора Витальевна. В этот Миша готов был простить ей всё: и как она унижала его перед классом, и как ткнула тряпкой в лицо. Теперь он хотел расцеловать её и носить на руках! Ну, или не теперь – а когда вырастет и станет сильным.

– А как зовут Толстого? – уточнила тётя Аня.

– Лев Николаевич! – уверенно ответил Миша, гордый тем, что его ответ, данный на удачу, оказался правильным. Кажется, никто не заметил его тревоги, поскольку все мило засмеялись.

– Ну хорошо, – сказал дядя Артём. – Миша, а ты хочешь поехать с нами? У нас есть просторный светлый дом, но нет детей. У нас с тётей Аней их не может быть... Ты не хочешь, чтобы мы стали твоими родителями, а ты – нашим сыном!

– Конечно, хочу! – от восторга Миша подскочил на месте, а затем и вовсе бросился в объятия тётя Ане и дяде Артёму. Они долго обнимались, а затем попросили Элеонору Витальевну отвести Мишу в спальню, чтобы он собрал свои вещи. Таковых оказалось совсем немного, и вскоре мальчик был готов навсегда покинуть детдом и уехать со своими родителями.

– Нам ещё нужно оформить документы, – предупредила его тётя Аня на улице, пока они шли к машине, – тогда мы отпразднуем твоё законное

усыновление. Я уверена, это вопрос времени, но я должна тебя об этом предупредить. Кстати, ты знаешь, как называется пятая планета от солнца?

Этот вопрос, кажется, никак не вязался с тем, что тётя Аня говорила прежде. Но Миша вспомнил слова старшеклассника, что будущие родители, прежде чем усыновить ребёнка, задают много вопросов и нужно правильно ответить на каждый из них.

– Дайте подумать! – с недетским энтузиазмом Миша начал загибать пальцы. – Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер – пятая планета от солнца.

– Какой умник! – улыбнулась новая мама и протянула ему бумажную коробочку нежного бежевого цвета. Миша искренне удивился: ему никогда не делали подарков вот так – с уважением, любовью и в такой красивой упаковке. Он открыл её и вздохнул от восхищения: внутри лежали три зефира в шоколаде.

– Это мне? – Миша всё ещё не верил своему счастью.

– Конечно, тебе, милый! – мама погладила его по голове.

Сияющий от радости, Миша протянул по зефиру маме и папе и только после этого взял свой. Облизнулся и с жадностью дикаря слопал его в считанные секунды.

Затем с неподдельным удивлением обнаружил, что мама не съела свой зефир и теперь дарит его ему. То же самое сделал и папа. Миша не удержался и заплакал. Он долго и счастливо плакал в объятьях родителей, торжественно пережёвывая солёный от слёз и сладкий от счастья зефир.

Пока ехали в машине, мама и папа задали ещё несколько вопросов. В основном они спрашивали про самого Мишу – его жизнь в детском доме, какие у него были там игрушки и что ели на завтрак. Этих вопросов он не боялся и отвечал с большою охотой. Но когда он слышал вопрос на эрудицию, то очень напрягался, потому что боялся ответить неправильно. Он думал, если это произойдёт, папа высадит его из машины и прикажет возвращаться в детдом пешком.

Но судя по всему, Миша каждый раз отвечал правильно. В некоторых своих ответах он не был уверен, но реакция родителей убеждала его, что он сказал верно. Иногда он знал точный ответ и всегда веселился тому, насколько простые вопросы ему задают.

– Ну, конечно, они не могут встретиться, потому что белые медведи обитают на северном полюсе, а пингвины – на южном. – Тут Миша залился самым чистым на свете смехом и начал фантазировать, подкрепляя идеи размахиванием рук: – Это как же они должны встретиться? Вот взлететь и полететь друг на друга, и врезаться – вот так: туф, туф!

Родители смеялись вместе с Мишей и не могли нарадоваться, какой у них появился замечательный ребёнок. Но один вопрос поставил мальчика в тупик.

– Миша, попробуешь решить задачку? – спросил папа Артём. И после утвердительного ответа продолжил: – Представь себе плитку шоколада, в которой десять рядов в длину и десять – в ширину. Представил? Теперь смотри. Мы с тобой по очереди разламываем шоколад – любым образом, но так, чтобы оставались целые части. Сначала ты, потом я – и так, пока нам не останется больше вариантов деления. Понял? И вот вопрос: сколько раз нам придётся разломать шоколадку?

Миша почувствовал какой-то подвох и долго не мог разрешить сомнений.

– Ну что же ты молчишь? Сложная задача?

– Нет, простая, – ответил Миша. – Просто я её не понял.

– Как это возможно? – удивился папа.

– Ну, это же всё равно что поставить сто бочонков лото и спросить: сколько нужно взять бочонков, чтобы остался последний?

– Так сколько?

– Девяносто девять, конечно! – Миша развёл руками, так как это подразумевалось само собой.

– Правильно! – похвалил папа. – А что же ты тогда не понял в этой задаче, если так изящно её решил?

– Ну где, где вы видели такую огромную плитку шоколада?

Папа с мамой рассмеялись во весь голос и похвалили артистические дарования Миши. Он с таким воодушевлением воскликнул последнюю фразу и так деловито прожестикнул руками, что в тот момент был похож на Андрея Миронова в «Бриллиантовой руке».

Судя по тому, что на задачку Миша ответил правильно, поездка к дому продолжилась. Вскоре они свернули с большой дороги на уютную аллею, по обеим сторонам которой благоухали липы.

– Миша, – спросила мама, – а ты знаешь, как называется главная улица Берлина?

Вообще-то, ребёнок в семь лет не должен знать таких вещей. Но только не Миша.

– Знаю, – солнечно ответил он, – Унтер-ден-Линден. Что переводится как улица под липами. Прямо как у вас. Краси-иво как!

– Спасибо! Только откуда ты всё это знаешь?

– А, семиклассники читали учебник немецкого, я и запомнил. Красивые у них названия, не то, что у нас: Ленина.

И Миша скривился в недовольной гримасе. Родители улыбнулись. И вопросов больше не задавали, потому что уже подъехали к дому. Им оказался двухэтажный особняк с черепичной крышей, трубой, балконом, окнами, кондиционером, входной дверью и гаражом. «Не дом, а сказка», – подумал счастливый ребёнок, глядя на всё это великолепие.

– Миша, а ты сможешь перечислить все цвета радуги по порядку?

Миша хотел уже было войти в дом, но мама нежно, но решительно его остановила. И он понял, что это испытание, чтобы попасть внутрь, заслужить счастье своими знаниями.

– Да это легкотня! Нас ещё в садике учили. «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан». Это, получается, красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий и фиолетовый.

– Молодец, Миша! – похвалили его родители. – Теперьходи!

Не без трепета мальчик открыл массивную дубовую дверь и вошёл внутрь. Его взору предстала просторная гостиная с кожаным диваном посередине, телевизором на стене перед ним и окнами, окнами, окнами. Их было так много, что солнечный свет буквально пронизывал первый этаж. Навстречу Мише выбежал спаниель. Приветливо обнюхал и даже облизнул ботинок.

– Познакомься, это Чарли, наш питомец! – сказала мама. – Чарли, это Миша. Миша, это Чарли.

Миша погладил собаку, и та весело забегала вокруг его ног.

– Пошли на второй этаж, – предложил папа, – мы покажем тебе твою комнату!

– У меня будет своя комната? – Миша зашёлся в восторге от осознания этого. С другой стороны, тот, у кого есть родители, может жить в отдельной комнате. Так вроде бы и заведено в полноценных семьях.

Он поднялся по аккуратной деревянной лестнице с поручнями, чуть высоковатыми для его роста, но это было ничего. Гораздо важнее, что у него будет своя комната!

На этот раз перед входом его остановил папа.

– Миша, подожди! Послушай меня внимательно. Я задам тебе последний, самый важный вопрос. От того, как ты ответишь на него, зависит, останешься ли ты с нами или вернёшься в детский дом.

При этих словах сердце ребёнка замерло в предчувствии.

– Я очень надеюсь, что ты дашь правильный ответ, потому что мы с мамой успели тебя полюбить всей душой. Итак.

Миша перевёл дыхание.

– Какой полководец перевёл русскую армию через Альпы?

Родители внимательно следили за сыном, пытаясь понять, знает ли он ответ или нет.

– Суворов? – почему-то вопросительным тоном произнёс Миша.

– Правильно! – выдохнул папа, и Миша запрыгал на месте, радостно повторяя: «Суворов! Суворов!».

– Теперь ты можешь войти в свою комнату! – поздравила его мама и жестом пригласила это сделать.

Миша подошёл ближе, повернул круглую ручку и отворил дверь. Он ожидал, что комната будет пуста, но внутри стояла Элеонора Витальевна, отчего он вздрогнул и застыл на месте. От былой её утренней деликатности не осталось и следа. Она вновь язвительно взирала на Мишу, а в руках держала книжку «Золотой ключик, или приключения Буратино».

– Вот, – приблизилась она к нему, – видишь, тут написано: А.Н. Толстой. Алексей, а не Лев Николаевич, понял? Ты на самый первый вопрос ответил неправильно, поэтому никакой тебе собственной комнаты, просторного дома и любящих родителей!

Миша в ужасе открыл глаза. Оказалось, что он заснул и всё это привиделось ему. А сейчас, в окружении уже разбуженных детей, стояла Элеонора Витальевна и шипела:

– Слышь, ты, Буратино!

Оказалось, что вся эта история от золотого ключика до комнаты в родительском доме пролетела у него в голове за долю секунды, пока звучало слово «Буратино».

– Ты себя лучше других считаешь, что дрыхнешь, пока уже все на зарядку построились? Сегодня – без завтрака, заморыш ты малолетний! И чтобы вымыл здесь полы – вон ведро!

Ребята – не ведали, что творили – засмеялись и пошли строем на зарядку. А Миша уткнулся в подушку и горько заплакал.

– Господи! – сквозь рыдания ревел он от злобы бессилия. – Если ты существуешь – пожалуйста, сделай так, чтобы Элеонора Витальевна умерла! Сегодня! Сейчас! Умоляю тебя, Бог!

Он накрылся одеялом, чтобы не видеть солнечного света. Он ждал, что сейчас из спортивного зала донесутся детские крики, и тогда он прибежит туда и увидит, что у Элеоноры Витальевны сердечный приступ, что она лежит на

полу, её юбка завернулась выше колен, а губы её шепчут последние слова: «Миша, прости меня!». Но ничего этого не произошло.

* * *

Рассказ «Миша Толстой» был написан 15–16 марта 2022 года по мотивам сна. Сквозь дрему никак не мог заставить себя встать ночью и записать его, но наутро понял, что запомнил его. Впрочем, основные повороты сюжета были нафантазированы ещё в момент засыпания в дремоте. А само сновидение, его событийная канва, навеяно идеей, записанной в телефоне 19.12.2021 и просмотренной вечером перед сном.

Идея заключалась в игре «сплю – не сплю». Якобы реальность можно распознать, только проверив железную логичность происходящего. Например, если секунду назад было лето, а сейчас я иду по снегу, то очевидно, что это внутреннее противоречие. Но вот если я этого не замечаю, то тогда сон получает надо мной власть и может играть мною, как пожелает.

Таким образом, реальность проверялась в череде событий, в каждом из которых есть выбор: надевать мне куртку или не надо, так как сейчас лето? И так далее. И подлинная реальность только там, где правильные ответы на все вопросы. Если же хотя бы в одном ты ошибся, а действие продолжается, – то это сон. Даже если ошибся на самом первом вопросе, а все остальные ответил правильно. Это обиднее всего.

В рассказе эта идея получила своеобразное воплощение. Я хотел закончить эту печальную историю на позитивной ноте – что из любой жизненной ситуации есть выход, нужно только неустанно стремиться выправить свою жизнь. Но настроение тех дней, когда я писал «Мишу Толстого», не позволило мне этого сделать. Я оставил всё как есть, подумав, что читатель догадается: выход из любого жизненного тупика – это стать родителями для Миши Толстого, так как в жизни Элеоноры Витальевны сильны как лошади и никакие инфаркты их никогда не скосят. Но что делать самому Мише – на этот вопрос у меня нет ответа. В результате получилась самая отвратительная повесть, которая вышла из меня даже помимо моей воли.

#Миша, держись!

Михаил КОЖАЕВ

Самый печальный рассказ автора о безысходности бытия

Косогория

2022